

РАЗДЕЛ I
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part I. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

Философия образования. 2025. Т. 25, № 2
Philosophy of Education, 2025, vol. 25, no. 2

Научная статья
УДК 165+37.01+13
DOI: 10.15372/PHE20250201
EDN: CGTHBV

Образование – природный дар или коммерческая услуга

Петрова Галина Ивановна¹, Май Берта Владимировна²

^{1,2}Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

¹seminar_2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1591-2080>

²tsu.berthm@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-9803-6816>

Аннотация. *Введение.* В ситуации современных трансформаций в образовании как социальном институте актуально и важно сохранить его аутентичную сущность, а именно: его изначально философское видение как способ человеческого бытия. *Методологическая платформа* – философская антропология, позволяющая раскрыть онтологическую природу образования. Специфика человека – его рефлексирующая открытость в мир, обуславливающая познавательную интенцию и сообщающая объективную возможность «прирастать» (Дж. Дьюи) миром, то есть образовывать себя из него. Цель – обосновать недопустимость процессов коммерции в образовании, если видеть его в онтологическом ракурсе, то есть как способ человеческого бытия. *Обсуждение.* Благодаря дару рефлексивного сознания человек находит себя в мире способом познания и, следовательно, постоянного становления-образования. Социальный институт образования и педагогика как наука создаются в помощь человеку в реализации его способа бытия в конкретном существе (в определенном историческом периоде, культуре социальных этапов развития, национальной самобытности и пр.). Онтологическая специфика образования – это процесс постоянного образовывания человеком себя, его самообразование. Такова подлинность и человека, и образования. Философия времен Древней Греции в раскрытии человеком своей подлинности путем образования видит его счастье (эвдемония). Такое (философское) определение образования имеет резонанс в педагогике и обосновывает необходимое единение философской и педагогической антропологий. В случае указанного единства, во-первых, педагогика рассматривается в качестве гуманитарной, а не инженерной науки, во-вторых, образование как онтологический процесс

становления-«роста» человека в его подлинности не может быть предметом коммерции. *Заключение.* Поскольку образование, имея онтологическую природу, есть еще и социальный институт, то коммерциализация может стать фактом, хотя и нарушающим его подлинность.

Ключевые слова: философия образования, философская антропология, коммерциализация образования, образование как способ бытия, образование как услуга, образовательное знание

Для цитирования: Петрова Г. И., Май Б. В. Образование – природный дар или коммерческая услуга // Философия образования. 2025. Т. 25, № 2. С. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250201>

Scientific article

Education – a natural gift or a commercial service

Galina I. Petrova¹, Berta V. May²

^{1,2}National Research Tomsk State University

¹seminar_2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1591-2080>

²tsu.berthm@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-9803-6816>

Abstract. Introduction. In the context of education modern transformations as a social institution, it is both urgent and important to preserve its authentic essence, especially: its originally philosophical vision as a way of human existence. The article's methodological platform is philosophical anthropology, which allows us to reveal the ontological nature of education. The specificity of man lies in his reflective openness to the world, which determines his cognitive intention and provides an objective possibility for "growing" (J. Dewey) into the world, i.e., educating oneself from it. The article's purpose is to substantiate the impossibility of commercializing education if we view it in an ontological perspective, that is, as a way of human being. *Discussion.* Thanks to the gift of reflexive consciousness, man finds himself in the world through knowledge and, consequently, through constant becoming-education. The social institution of education and pedagogy as a science are created to assist man in realizing his mode of being in specific existences (in a particular historical period, within cultural stages of development, national identity, etc.). Therefore, the ontological specificity of education is the process of man's continuous self-formation, his self-education. This is the authenticity of both man and education. In revealing its authenticity through education, philosophy since ancient Greece has seen happiness (eudemonia) as central to human life. The philosophical definition of education resonates in pedagogy and justifies the necessary unity of philosophical and pedagogical anthropologies. In the case of this unity, pedagogy is viewed as a humanitarian rather than engineering science (firstly). Secondly, a person in education (self-education as their authenticity) cannot be considered as a subject of commercialization. *Conclusion.* Since education, having an ontological nature, is also a social institution, its commercialization becomes a fact that violates its authenticity.

Keywords: philosophy of education, philosophical anthropology, commercialization of education, education as a way of being, education as a service, educational knowledge

For citation: Petrova G. I., May B. V. Education – a natural gift or a commercial service. *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20250201>

Введение. Поскольку образование – это социальный институт, то его функционирование в контексте общественных структур делает его зависимым от норм и характера социальных отношений. В современной реальности эта зависимость обнаруживает себя в том, что образование превращается в механизм социализации, направленный на формирование компетентных и квалифицированных работников, востребованных на рынке труда. Можно полагать, что такое видение редуцирует образование до прагматики, сводя его к набору компетенций и навыков, необходимых для успешной реализации человека в функционирующей социально-экономической системе. Это искажает его онтологическую природу и предназначение – быть способом человеческого бытия. Специфика этого способа – образовывать человека, который, находясь в своей открытости миру и тесной взаимосвязи с ним через процесс его познания, создает (образует) себя. Центральной проблемой является обоснование несовместимости образования как способа человеческого бытия с самой возможностью его коммерциализации. Решение этой проблемы базируется на понимании специфики предмета коммерции, который всегда являет себя товаром, имеющим определенную цену. Человек же, постоянно находящийся в процессе образования, становления, «роста» личностной индивидуальности, предстает всегда единственным в своей уникальности и не может иметь товарной ценности. Он не помещается в отношения купли-продажи уже потому, что в своей уникальности не находит никакого эквивалента для обмена. Целью статьи является философское обоснование невозможности редуцировать образование к коммерческой услуге.

Методологическая база исследования представлена, во-первых, онтологическим анализом поставленной проблемы, позволяющим увидеть образование в качестве способа бытия человека. Во-вторых, для выявления специфики этого способа бытия потребовалось философско-антропологическое учение о человеке, который в своем рефлексивном сознании трансгрессировал границы природного мира и, получив от него свободу, постоянно пребывает в процессе собственного созидания (образования). Во-третьих, используется критический анализ, необходимый для оценки текущих тенденций в коммерциализации образования и их последствий. В-четвертых, герменевтический метод позволил интерпретировать классические и современные философские тексты для выявления различных подходов к пониманию образования и его роли в формировании человека.

Обсуждение. 1. «Образование есть категория бытия, а не знания и переживания» (М. Шеллер)¹. Среди существующих в истории философии попыток определения человека очень много апофатических аспектов: они несут, скорее, то, чем он не является, либо констатируют какую-то его ущербность. Вот лишь несколько такого рода определений: человек – «непостоянное и вечно колеблющееся существо»², «предмет столь легковесный и ничтожный»; «физиологическая неудача», «дезертир жизни», «тупик жизни» (см.: [1]); «человек не создан природой и эволюцией. Человек создается. Непрерывно, снова и снова создается» [2, с. 58]; «человек существует в модуле “ускользающего Что?”, он есть “несовпадение с самим собой”» [3] и т. д. Почему в подходах к определению человека обнаруживает себя такая апофатика? И как это относится к проблеме, обозначенной в названии статьи?

Отвечая на вопрос, пока гипотетически скажем, что неподчинение человека всяческому определению (то есть невозможности подвести его под какой-либо предел, обозначающий его общие, родовые сущностные границы) обусловлено спецификой его существования: он существует способом постоянного становления, то есть непрерывно образуется. Этот способ человек получил, будучи наделенным (природой или он сам смог изобрести эту способность?) рефлексивным сознанием, которое позволило ему осознать себя в дистанции от мира. В такой ситуации он приобретает познавательную интенциональность сознания, его направленность на мир, в результате чего человек извлекает знание о мире, которое, входя в него, его образует. Не случайно Дж. Дьюи назвал образование «ростом-становлением» человека [4]. По Дж. Дьюи, человек не имеет устойчивой сущности. Будучи в дистанции от мира, но, являясь в него открытым и его познающим, он «растет» всегда, постоянно и бесконечно образуясь. Рефлексивное осознание себя и открытость в мир – природные, объективные характеристики человека, которые сообщают ему специфический способ бытия – непрерывное себя образование, приращение, рост. Образование становится способом его бытия. Что это значит?

Образование человека – это его движение к себе, себя образование как непрерывный, постоянный и объективный процесс, явившийся следствием трансцендирования природы, или, как говорит М. Шеллер, его «прыжка над бездной» из витальности «чувственного порыва» и приобретения им «силы иной природы»³. Способность к трансцендированию, позволив человеку выйти из природно-животного существования, образовала его в качестве человека. Нет, конечно, он остается и телесным, то есть животным, пред-

¹ Шеллер М. Положение человека в Космосе. URL: <http://anthropology.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

² Монтень М. Опыты. URL: <https://o-ch.ru/> (дата обращения: 02.03.2025).

³ Шеллер М. Положение человека в Космосе. URL: <http://anthropology.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

ставительством природного мира тоже. Но даже здесь в качестве животного он дает основание видеть в своих телесных органах ту же самую «силу иной природы». Глаз орла зорче, чем глаз человека, но видит он меньше, чем человек, сердце человека и сердце зверя также не имеют тождества.

Сказав «нет» природе (М. Шелер⁴), человек оказался в иномирной духовно-идеальной среде существования, где все вещно-материальные ограничения – **пределы** – исчезают и где теперь его уже ничто не **определивает**. В «иномирном» пространстве духовной свободы он получает неприродные характеристики. Свобода – это то неприродное, что сущностно отличает человека от животного, которое не свободно, ибо зажато в тиски инстинктуальной программы, равно одинаковой для всех особей мира. Человек же в свободе образуется, осуществляя самостоятельный и потому каждый раз по-своему единственный выбор. Он самообразуется как единственность и «самость», уникальное «Я», единичная и отличная от всех «личность». Все это не существует как «что» и дается человеку в необъективированном виде как то, чего нет как материальности, но что присваивается им из мира, образуя его человечность. Здесь – в свободе – он образуется, осуществляя самостоятельный выбор, самообразуется. В отличие от животного, которому природа, как заботливая мать, дала инстинктуальную программу, позволив ему жить лишь в ее границах, человек объективно вынуждается к образованию себя без ее опеки, самостоятельно. Его предназначение – образовать себя не в границах природной программы, но в безграничности свободы. Мука осознания своего маргинального и потому несамодостаточного существования на границе природного и иномирного стимулирует человека на постоянное интенциональное движение к своей истине, цельности и полноте. Зная о возможности и необходимости бытия в цельности, стремясь к ней, он постоянно движется – образуется. Человек обречен на образование. Образование есть способ его бытия.

В каком направлении его образование реализуется? Отвечая на этот вопрос, философская антропология увидела человека в его бесконечном движении навстречу к своей «подлинности» (М. Хайдеггер [5]) (см.: [6; 7]). А «русский Хайдеггер» (как его назвал О. Хархордин⁵) В. Бибихин⁶ назвал этот процесс образования движением человека к своей «собственности» (см.: [8]), то есть к тому, что он есть в своей истине. Процесс достижения «подлинного» или «собственного» есть образование человека. Человек только тогда и есть человек, когда находится в процессе этого образования-движения. Однако в силу бесконечности этого процесса и в силу того, что

⁴ Шелер М. Положение человека в Космосе. URL: <http://anthropology.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁵ Хархордин О. Что такое собственность? URL: <http://bibikhin.ru/> (дата обращения: 03.03.2025).

⁶ Бибихин В. Собственность. Философия своего. СПб.: Наука, 2012. 391 с.

никогда не достигает своих собственных (своей «собственности») пределов он не может отождествиться с прочной опорой, которая бы его **определила**, – не отождествляется со своей сущностью. Он не имеет сущности в ее классическом понимании – сущности как архе, то есть предельной истины. Такова гипотеза: человек всегда в процессе как становлении-образовании своей подлинности или своей истины.

Философская антропология, ориентируясь на видение метафизики человека, свидетельствует о нем как об его постоянной незаконченности и постоянном дообразовывании себя до полноты. Он обречен на образование, ибо он единственный, кто этот мир осознано, открыт в него способом познания и познает его не потому даже, что научно открывает его законы, но познает, соприкасаясь и созерцая его, видя его физическим и метафизическим зрением, воспринимая его и впитывая. Он «ест мир», как говорил С. Н. Булгаков [9], и из него (из мира) строит-образует себя (см.: [10; 11]). Метафизический смысл образования обусловлен взаимозависимостью мира и человека. Мир – это то, что осознано человеком и что вошло в бытия его познания и практики. Процесс его осознания и познания становится предметом, образующим человека.

1. Исторические предпосылки понимания образования в залоге некоммерциализируемости

Интуиция понимания образования как способа бытия человека в его постоянном движении к своей подлинности была уже у древних философов. Так, у Сенеки читаем: «Как чистота безоблачного неба, сверкающая и не замутненная, не может блистать ярче, так человек, пекущийся и о душе, и о теле, и в обоих видящий источник своего блага, приходит к совершенному состоянию, к исполнению всех своих молитв, если в душе его нет бури, а в теле боли» [12, с. 119].

Матрицу такого понимания образования дает культура Древней Греции, когда говорит о таких образовательных практиках, как досуг и забота о себе. Остановимся на философском видении досуга, который рассматривался тогда в качестве свободной деятельности, утилитарно не заинтересованной, но реализующей высокие духовные запросы человека. Досуг совпадал с деятельностью образования как с истинно человеческим способом бытия. По Аристотелю, досуг должен быть предпочтен деятельности (см.: [13]). По мнению А. Ф. Лосева [14], досуг – это «бескорыстное производственно-незаинтересованное и самодовлеюще-созерцательное отношение к действительности» [15, с. 362]. Аристотель характеризует досуг в категориях, возвышенных и духовных, а его результатом считает «и удовольствие, и счастье, и блаженство»⁷.

⁷ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. С. 720–721.

Поскольку досуг в понимании Аристотеля рассматривается в контексте обособления от утилитарных целей и интересов, то именно в его рамках, как считает философ, реализуется процесс образования человека. Философская интуиция античной культуры состояла в том, что истина человека обнаруживает себя не в связи с материальным интересом или выгодой (вспомним аристотелевское утверждение о философии как «бесполезной» науке), но с его устремлениями к высшим идеалам духовно-сущностного характера.

В таком контексте должно быть понятно, почему античная культура не имела самого слова «ценность». То, что сегодня мы считаем ценностями, давало тогда Высшее начало – Благо (αγαθόν, греч. – ἀγαθόν)⁸, которое формулировало добродетели – арете (греч. ἀρετή)⁹, означающие качественное, не материальное, но идеальное состояние внутреннего мира человека. По отношению к человеку в словаре греков использовалось понятие не «ценные люди», но «благородные люди». Слово же «цена» использовалось только применительно к вещи, предмету, товару, но не к человеку, который как уникальность и единственность цены не имел и потому не мог измеряться каким-либо эквивалентом. Совпадение коренных основ слов «цена» и «ценность» провоцирует оценку человека путем эквивалентного обмена, но грек такой провокации не поддавался. Понятие ценности появляется лишь с возникновением городов, мануфактуры, торговли, что потребовало назвать цену товара, измеряемую полезностью вещи, ее способностью удовлетворить материальные потребности и интересы. Но поскольку каждый человек являл себя единственным и уникальным творением, то это слово для него не являло себя релевантно.

В таком контексте истину человека выражал именно досуг как свободное время деятельности, не направленной на удовлетворение прагматически материальных интересов. Таким было детски чистое, еще не испорченное цивилизацией представление античности о Благе, добродетелях, ценностях.

В Новое время И. Кант вводит в философскую антропологию понятие «достоинство» человека, которое, будучи отнесенным только к человеку, противостояло категории его ценности, ибо не соотносилось с категорией цены, не отчуждалось в деньги и потому не имело рыночного характера (см.: [16–18]). «В царстве целей все имеет или цену, или достоинство. То, что имеет цену, может быть заменено также и чем-то другим как эквивалентом;

⁸ Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/blago-3fa590> (дата обращения: 04.03.2025).

⁹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН: Национальный научно-общественный фонд. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01fd8a67bb7f754f312b1bfd> (дата обращения: 03.03.2025).

но что выше всякой цены, стало быть, не допускает никакого эквивалента, то обладает достоинством»¹⁰. Достоинство, по Канту, является ключевой человеческой характеристикой человека, не зависящей от внешних социальных факторов. Оно абсолютно и неизменно, не связано с утилитарной полезностью и присуще каждому.

2. Актуальность аксиологического аспекта современного образования

В наше время философская мысль столкнулась с необходимостью коренного переосмысления самих оснований человеческого существования: Холокост, атомные бомбардировки, тоталитарные режимы поставили вопрос о ценностях, на которых теперь может строиться мир? Т. Адорно пишет: «После Освенцима любая культура вместе с любой её уничижительной критикой — всего лишь мусор. <...> После Освенцима любое слово, в котором слышатся возвышенные ноты, лишается права на существование» [19, с. 327]. Вера во всемогущий человеческий разум и его ценности была разрушена.

В таком же контексте сегодня поднимается вопрос о человеческих ценностях и ценностях образования. Стало понятно, что ценности – это первичные элементы мира и как таковые они характеризуют человека и обнаруживают себя в его творениях. Социальная эволюция человека свидетельствует об их функциональном назначении – способствовать жизнеобеспечению, жизнесохранению и жизнестойкости человека. Ценности всегда жизненнесущи. Эволюционное преимущество имели (например) те общества, где ценились здоровье, мудрость, альтруизм, трудолюбие, уважение, добро. И, напротив, то, что противоречило жизнестойким ценностям (вражда, агрессивность, лень, недоверие, зло и пр.), вообще таковым, то есть ценностью, не считались.

Образование как тот институт, который готовит человека к жизни, априори имеет ценностное содержание. Это тезис находит свое обоснование в определении самого понятия «ценность» как не материального бытия, но бытия чистых смыслов, характеризующих внутренний мир человека (архетипы сознания, идеи, идеалы, самосознание, воображаемые образы), и связаны только с той его потребностью, которая достойна, чтобы ее иметь. В таком понимании ценности не имеют рыночного характера, не алгоритмизируются и не конвертируются. Образование, предназначенное для поколенческой передачи знания и культуры в их ценностно-смысловых характеристиках, априори имеет аксиологическое ядро. Поставим вопрос, как оно (аксиологическое ядро) соотносится с идущим сегодня процессом коммерциализации образования, превращая его из объективно присущего человеку способа бытия в коммерческую услугу?

Современность ставит перед образованием как способом человеческого бытия серьезные вызовы. С конца XX в. образование начинает терять свои «классические» черты под влиянием социальных, политических

¹⁰ Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 4. М.: Чоро, 1994. С. 212.

и экономических катаклизмов. Изменения современной действительности обуславливались и обуславливаются различными факторами: скачкообразным ускорением научно-технического прогресса; усиленной глобализацией и цифровизацией сфер человеческой жизни; демографическими сдвигами, способствующими росту населения в развивающихся регионах; кризисами, приводящими к необходимости переосмысления экономической и политической систем; развитием робототехники и искусственного интеллекта; пандемиями, приводящими к пересмотру характера труда и структур занятости. В рамках этого трансформационного поля современное образование коммерциализируется.

Процесс коммерциализации образования подрывает его онтологическую специфику – быть способом человеческого бытия, искажает его сущность как свободного созидания человеком себя в своей подлинности и собственной открытости миру. Только в процессе постоянного столкновения с миром, в моменты совершения бесчисленных выборов человек формирует свою сущностную идентичность [20]. В аутентичности образования не заложено его утилитарное использование. Образование, увиденное в залоге коммерческой услуги, превращается в товар и существует не в свободе как специфике человеческого бытия, но в тисках товарно-денежных отношений. Коммерциализированное образование ориентировано на практические цели, подчиняя человека стандартам прагматического характера. Человек-потребитель [21; 22] также теряет свою подлинность – быть свободно присутствующим в мире, из которого он черпает ресурсы своего созидания-образования.

Заключение. Соотнося понимание образования как способа человеческого бытия и как коммерческой услуги, надо иметь в виду, что такое сравнение противоречит логике, поскольку вторая посылка (образование как коммерческая услуга) не имеет отношения к бытийственной специфике человека. Коммерциализация образования противоречит свободе человека, детерминируя его потребностями рынка, ставя его в зависимость от экономических рыночных отношений. Оно диктуется экономическими императивами и формирует человека, растворенного в социальных условиях и установках. Тем самым оно отчуждает его от его «самости», подлинности и онтологической сущности.

Исследование проблемы образования как способа бытия имеет не только теоретический интерес. Исследовательское внимание резонансно откликается в педагогике. Следует констатировать, однако, что современная педагогика недостаточно ориентирована на то, чтобы видеть собственные философские основания. Не налажен союз педагогики и философии. Работая не в тандеме, философия уходит в абстрактно-теоретические рассуждения, которые педагогической практикой не используются. Подобное дистанцирование педагогики от философии приводит к тому, что она (педагогика)

становится «инженерной» наукой, а образование превращается в одно из средств функционирования экономической сферы. Онтологическая же сущность образования пока в современной педагогике не получает должной рефлексии. Нет и тесного единства действий педагогики и философии, хотя оно (единство) обосновывается их общей заботой о человеке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Тарасов В. А.** Взгляды М. Шелера на разумную сущность человека в произведении «Положение человека в космосе» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-4 (11). С. 177–180. EDN: OEWUJP
2. **Мамардашвили М. К.** Как я понимаю философию. 2-е изд. М.: Прогресс, 1992. 367 с. EDN: SSWYOD
3. **Гиренок Ф. И.** Смена перспектив в философии человека // Человек.RU. 2015. № 10. С. 83–92. EDN: UADJBV
4. **Дьюи Д. Дж.** Демократия и образование: монография / пер. с англ. М.: РГБ, 2007. EDN: QOGTVD
5. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. СПб.: Наука, 2007. EDN: PEUSOI
6. **Ахутин А. В., Молчанов В. И., Васильева Т. В.** «Бытие и время» Мартина Хайдеггера в философии XX века // Вопросы философии. 1998. № 1. С. 110–121. EDN: UWYLNH
7. **Магазов С. С.** Замечания о метафорах в работах Хайдеггера «Бытие и время» и «Время и бытие» // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 163–173. EDN: JUGPZJ
8. **Владимир Ю. Б., Владимир М. К.** Рецензия на книгу: Бибахин В. Собственность. Философия своего. СПб.: Наука, 2012. 536 с. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 4. С. 112–114. EDN: RMWRMT
9. **Булгаков С. Н.** Философия хозяйства. М.: Юрайт, 2020. EDN: YVWMSL
10. **Дьяков А. А.** «Философия хозяйства» протоиерея С. Н. Булгакова: практический аспект // Межрегиональные Пименовские чтения. 2011. № 8. С. 366–373. EDN: HKLUBY
11. **Элоян М. Р.** Философия хозяйства С. Н. Булгакова: история и современность // Философия хозяйства. 2011. № 3 (75). С. 63–76. EDN: OGBRTH
12. **Сенека Л. А.** Нравственные письма к Луцилию / пер. с лат. С. Ошерова. М.: АСТ, 2011. EDN: QXALXL
13. **Аристотель.** Аристотель: монография. М.: Амонашвили, 2004. (Антология гуманной педагогики). EDN: QTQFRL
14. **Мельникова Ю. В.** Антиковедная историософия А. Ф. Лосева: история как мифология (на материалах «Истории античной эстетики») // Диалог со временем. 2006. № 16. С. 108–133. EDN: RWDTWL
15. **Лосев А. Ф.** История античной эстетики. Т. IV. Аристотель и поздняя классика. М.: Искусство, 1975. 884 с.
16. **Фасоро С. А.** Кант о человеческом достоинстве: автономия, человечность и права человека // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 1. С. 81–98. DOI: 10.5922/0207-6918-2019-1-4; EDN: ATGWQH
17. **Asparuhov V.** Kant or Cant(or) // Filosofiya-Philosophy. 2019. Vol. 28, № 3. P. 304–316. EDN: JFPPLU
18. **Сайкина Г. К.** «Меня еще не покинуло чувство принадлежности к человечеству» (И. Кант о статусе человечности и достоинстве) // XI Садыковские чтения. Иммануил Кант и современность: материалы Международной междисциплинарной научно-образователь-

- ной конференции. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. С. 347–355. EDN: FTULWG
19. **Адорно Т. В.** Негативная диалектика: монография / пер. с нем. Е. Л. Петренко. М.: Академический проект, 2011. 538 с. EDN: QXBGWL
 20. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл. В. И. Колядко. М.: АСТ, 2011. 925 с. EDN: QXCIYV
 21. **Борзых С. В.** Человек – потребитель // *Философия и общество*. 2013. № 1 (69). С. 120–127. EDN: PZQAOT
 22. **Хагуров Т. А.** Человек-потребитель: девиантологический анализ феномена // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2006. № 4. С. 290–300. EDN: JUGVZD

REFERENCES

1. Tarasov V. A. M. Sheler's views on the rational essence of man in the work "The position of man in space". *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of Theory and Practice*, 2011, no. 5-4 (11), pp. 177–180. EDN: OEWUJP (In Russian)
2. Mamardashvili M. K. *How I Understand Philosophy*. 2nd ed. Moscow: Progress Publ., 1992, 367 p. EDN: SSWYOD (In Russian)
3. Girenok F. I. Change of Perspectives in the Philosophy of Man. *Chelovek.RU*, 2015, no. 10, pp. 83–92. EDN: UADJBV (In Russian)
4. Dewey D. *Democracy and Education: a monograph*. Transl. from Eng. Moscow: RGB Publ., 2007. EDN: QOGTVD
5. Heidegger M. *Time and Being: Articles and Speeches*. Transl. from Ger. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007. 1 p. EDN: PEUSOI (In Russian)
6. Akhutin A. V., Molchanov V. I., Vasilyeva T. V. "Being and Time" by Martin Heidegger in the Philosophy of the 20th Century. *Questions of Philosophy*, 1998, no. 1, pp. 110–121. EDN: UWYLNH (In Russian)
7. Magazov S. S. Remarks on Metaphors in Heidegger's Works "Being and Time" and "Time and Being". *Questions of Philosophy*, 2008, no. 12, pp. 163–173. EDN: JUGPZJ (In Russian)
8. Vladimir Yu. B., Vladimir M. K. Rev. on the book: Bibikhin V. Property. The Philosophy of One's Own. St. Petersburg: Nauka Publ., 2012, 536 p. *Bulletin of Saint-Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflict Studies. Cultural Studies*. Religious Studies, 2013, no. 4, pp. 112–114. EDN: RMWRMT (In Russian)
9. Bulgakov S. N. *Philosophy of Economy*. Moscow: Yurait Publ., 2020. EDN: YVWMSL (In Russian)
10. Dyakov A. A. "The Philosophy of Economy" by Archpriest S. N. Bulgakov: Practical Aspect. *Interregional Pimen Readings*, 2011, no. 8, pp. 366–373. EDN: HKLUBY (In Russian)
11. Eloyan M. R. S. N. Bulgakov's Philosophy of Economy: History and Modernity. *Philosophy of Economy*, 2011, no. 3 (75), pp. 63–76. EDN: OGBRTH (In Russian)
12. Seneca L. A. *Moral Letters to Lucilius*. Transl. from Lat. by S. Osherov. Moscow: AST Publ., 2011. EDN: QXALXL (In Russian)
13. Aristotle. *Aristotle: a monograph*. Moscow: Amonashvili Publ., 2004. (Anthology of Humane Pedagogy). EDN: QTQFRL (In Russian)
14. Melnikova Yu. V. Antiquarian Historiography of A. F. Losev: History as Mythology (Based on Materials from "History of Ancient Aesthetics"). *Dialogue with Time*, 2006, no. 16, pp. 108–133. EDN: RWDTWL (In Russian)
15. Losev A. F. History of Ancient Aesthetics. Vol. IV. Aristotle and Late Classicism. Moscow: Iskusstvo Publ., 1975, 884 p. (In Russian)
16. Fasoro S. A. Kant on Human Dignity: Autonomy, Humanity, and Human Rights. *Kantian Collection*, 2019, vol. 38, no. 1. pp. 81–98. DOI: 10.5922/0207-6918-2019-1-4; EDN: ATGWQH (In Russian)

17. Asparuhov V. Kant or Cant(or). *Filosofiya-Philosophy*, 2019, vol. 28, no. 3, pp. 304–316. EDN: JFPPLU
18. Saikina G. K. “I Still Haven’t Lost the Feeling of Belonging to Humanity” (I. Kant on the Status of Humanity and Dignity). *XI Sadykov Readings. Immanuel Kant and Modernity: Proceedings of the International Interdisciplinary Scientific and Educational Conference*. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2024, pp. 347–355. EDN: FTULWG (In Russian)
19. Adorno T. W. *Negative Dialectics: a monograph*. Transl. from Ger. by E. L. Petrenko. Moscow: Akad. Projekt Publ., 2011, 538 p. EDN: QXBGWL (In Russian)
20. Sartre J.-P. *Being and Nothingness: An Essay in Phenomenological Ontology*. Transl. from Fr., foreword by V. I. Kolyadko. Moscow: AST Publ., 2011, 925 p. EDN: QXCIYV (In Russian)
21. Borzykh S. V. The human consumer. *Philosophy and Society*, 2013, no. 1(69), pp. 120–127. EDN: PZQAOT (In Russian)
22. Khagurov T. A. Human consumer: a deviantological analysis of the phenomenon. *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*, 2006, no. 4, pp. 290–300. EDN: JUGVZD (In Russian)

Информация об авторах

Г. И. Петрова, доктор философских наук, профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета, Национальный исследовательский Томский государственный университет (634050, Томск, пр. Ленина, 36).

Б. В. Май, аспирант кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета, Национальный исследовательский Томский государственный университет (634050, Томск, пр. Ленина, 36).

Information about the authors

Galina I. Petrova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the Department of Ontology, Theory of Knowledge, and Social Philosophy, Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University (634050, Russia, Tomsk, Lenin Avenue, 36).

Berta V. Mai, Postgraduate Student at the Department of Ontology, Theory of Knowledge, and Social Philosophy, Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University (634050, Russia, Tomsk, Lenin Avenue, 36).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 10.03.2025

Received: March 10, 2025

Одобрена после рецензирования: 23.04.2025

Approved after review: April 23, 2025

Принята к публикации: 13.05.2025

Accepted for publication: May 13, 2025